

«Мы защищаем веру нашу старожитную...»

К 360-летию воссоединения Украины с Россией

Сергей Рыбаков

Произошедшее 360 лет тому назад воссоединение Восточной Украины с Россией никак нельзя отнести к малозначащим и ординарным событиям. Оно стало важнейшим шагом к восстановлению восточнославянского единства, разорванного в период политической раздробленности на Руси.

То, что произошло в XVII в., не теряет значимости и в реалиях XXI в., входя то в резонанс, то в диссонанс с политическими, экономическими, культурными отношениями Украины и России, с комплексом связей между народами двух стран, с цивилизационной идентичностью украинских регионов и другими актуальными проблемами.

Факты истории против политической конъюнктуры

Тема воссоединения Украины с Россией в XVII в. многими украинцами до сих пор воспринимается вполне позитивно, несмотря на то

что украинофильская пропаганда стремится так истолковать историю, чтобы звучала исключительно идея «незалежности» и ничего больше.

РЫБАКОВ Сергей Владимирович – доктор исторических наук, профессор Уральского федерального университета (Екатеринбург). *E-mail:* istoric-ek@mail.ru

Ключевые слова: Русь, Речь Посполитая, православие, католицизм, Запорожская Сечь, Богдан Хмельницкий, Переяславская рада.

Приспосабливая историю к политической конъюнктуре, эта пропаганда искажает, а порой грубо фальсифицирует реальные исторические события.

«Национально мыслящие» украинские историки с назидательным апломбом порицают живших в XVII в. украинцев за их стремление к воссоединению с Россией, утверждая, что оно не принесло Украине никаких благ, сделав её «жертвой российского империализма». Современникам внушают, что Переяславская рада (январь 1654 г.) не отражала исторический выбор украинского народа, а была «трагедией Украины» и «политической спекуляцией Российской империи»¹. Это сопровождается жёсткой антироссийской риторикой.

Если «политически сознательные» украинские авторы и обходятся без такой риторики, они находят иные способы уверить людей в отсутствии всякой добровольности при вхождении Украины в состав Российского государства. В учебниках украинской истории растиражирован тезис о том, что гетман Богдан Хмельницкий своей целью ставил не воссоединение Украины с Россией, а «строительство независимой украинской державы» и к российскому царю обращался лишь за военной помощью.

Авторы этих учебников уверяют, что в Переяславском договоре 1654 г. речь шла не о вхождении Украины в состав Российского государства, а о «конфедерации, созданной против внешнего врага», об «отношениях номинального вассалитета или протекции»². Получается, никакого воссоединения и не было: «Украина не входила в состав России, а получала её

защиту взамен на признание номинальной зависимости от царя Алексея Михайловича. <...> Сам Хмельницкий рассматривал соглашение с Россией как временный взаимовыгодный военно-политический союз в условиях неравной борьбы Украины с Польшей»³.

В советское время украинские историки тезис о «временном характере союза гетмана с Москвой» просто игнорировали, ибо он никак не согласовывался с фактами реальной истории. Вполне справедливо отмечалось, что «руководители украинского народно-освободительного движения во главе с Богданом Хмельницким настойчиво добивались принятия Украины в состав братской России»⁴. Действительно, гетман не раз обращался с просьбой распространить царскую власть на Украину. Причём в этом он был далеко не первым. Подобные просьбы регулярно поступали с Украины в Москву, начиная с 90-х годов XVI в., т.е. задолго до Хмельницкого.

Первым взять Украину под свою власть призвал царя казачий вождь Кристоф Косинский, возглавлявший крупное восстание против польско-католических верхов в 1591–1593 гг. Затем посольство в Москву с просьбой принять Войско Запорожское в российское подданство направил гетман Пётр Сагайдачный. В 1622 г. схожая просьба к царю, касавшаяся всей Малой Руси, прозвучала из уст епископа Исая Копинского. Два года спустя об этом же просил киевский митрополит Иов Борецкий.

Вряд ли украинские историки незнакомы с этими фактами. Конечно, есть на Украине и те, кто не отказался от объективности.

Так, на расхождение с историческими реалиями тезиса о «временном союзе гетмана с Россией» указывает Олеся Бузина: «После Переяслава Хмельницкий стал использовать новую подпись – «Гетман Его Царского Величества Войска Запорожского». ...нужно отдать ему должное – три последних года своей жизни он проявил себя верным, ни разу не предав царя. Гетманские измены начались позже, но Богдан ими себя не запятнал»⁵.

И всё же в новейшей украинской историографии объективный подход к теме воссоединения Украины с Россией не преобладает. Нередко за него пытаются выдать псевдообъективность, когда реальные факты подменяются надуманными версиями и предположениями. Примером такой подмены может служить следующий пассаж: «Существует, по крайней мере, две истории каждой выдающейся личности: история её деяний, отлитая в бронзе, и история её думок, которой никто точно не знает. ...Может быть, гетман и его соратники думали, что союз Украины с Москвой, страны демократической и монархического царства, удастся. А как это оформить, наверное, ни гетман, ни хмельнитчане не думали, хотя это и выглядит удивительно»⁶.

Авторы этих рассуждений хотят опровергнуть добровольный характер присоединения Украины к России, поясняя: да, присоединение было, но оно произошло потому, что гетман Хмельницкий «потерпел поражение от царских дипломатов, несокрушимая настойчивость коих навязала акту присоединения характер царской милости»⁶.

Такое толкование исторических фактов не может заменить профессионализм, который у историков связан с уяснением специфики рассматриваемой эпохи, умением проникнуть в её ментальную атмосферу. Историкам-украиноманам не хватает историзма: они хотят, чтобы Хмельницкий мыслил точно так же, как они мыслят сегодня. Но люди в XVII в. думали и действовали в соответствии с принятой тогда шкалой духовно-нравственных ценностей, тесно связанных с религиозными понятиями. Хмельницкий не мог и не хотел отмахиваться ни от тех ценностей, ни от тех понятий. Он был убеждённым защитником православия, и именно поэтому имел высокий авторитет среди земляков-единоверцев, страдавших от гонений со стороны католиков и униатов.

Украинские историки ныне игнорируют либо отрицают особую для XVII в. роль религиозного фактора, утверждая, что Хмельницкий обращался к московскому царю «не за поддержкой православия, а за признанием казацкого государства, возникшего на южных рубежах России»³. Утверждения подобного рода явно расходятся с историческими источниками. В одном из самых ярких и убедительных из них, «Летописи самовидца о войнах Богдана Хмельницкого», повествование начинается со слов: «Початок и причина войны Хмельницкого есть едино от ляхов на православие гонение и казакам отягощение»⁷.

«Ярмо порабощения и мучительство тиранское»

Религиозная дискриминация украинцев со стороны католической Польши переплеталась с соци-

альным и национальным гнѐтом, так что освободительная война вспыхнула не случайно. Её предпосылки ко-

пились в течение долгого времени. Южная Русь начала испытывать политическое давление со стороны Польши ещё в конце XIV в.

В XII в. прежде единое Древнерусское государство стало дробиться на отдельные княжества. В результате удельной раздробленности южнорусские земли оказались под властью литовской династии Гедиминовичей, что не помешало русским не только сохранить свою идентичность, но и добиться своего культурного доминирования в Литовском княжестве: русские области в нём составляли девять десятых всей территории, при дворе и в делопроизводстве использовался русский язык.

Ситуация изменилась в конце XIV в., когда правителем Литвы стал великий князь Ягайло. Он вступил в союз с католической Польшей, а в 1385 г. заключил брак с польской королевой Ядвигой. Династическую сделку увенчал договор, по которому Ягайло обязался перейти в католицизм, окатоличить Литву, ввести латинский алфавит, отдать Польскому королевству южнорусские земли. Тот договор в полной мере удовлетворил амбиции польских магнатов и шляхты, страстно желавших проникнуть на обширные русские территории. Поляки быстро добились доминирования своих прав и привилегий над правами местной знати. Русские княжения одно за другим упразднились, самоуправление заменялось наместничеством.

К началу польской экспансии в Южной Руси местное население облагодавало вполне сложившимся русским и православным самосознанием. Экспансия, нацеленная на колонизацию и окатоличивание юж-

норусских земель, привела к национально-религиозной вражде и жёсткой политической борьбе. У населения Южной Руси крепки настроения в пользу воссоздания единого Русского государства. Образование и укрепление государственного ядра на северо-востоке Руси усиливало эти настроения. Русичи, не по своей воле оказавшиеся под польской властью, хотели присоединения к России, и в Москве об этом хорошо знали.

К середине XVI в. польские верхи прочно овладели инициативой в отношениях с литовской элитой, закрепив своё доминирование, Люблинской унией (1569 г.), означившей образование единого государства – Речи Посполитой. Теперь литовцы и русские обязаны были подчиняться указам польского короля и решениям польского сейма.

Обеспечив своё политическое господство, польские магнаты стали рваться к экономическому могуществу. Насильственно захватывая украинские земли, представители кланов Конецпольских, Потоцких, Калиновских, Замоиских и других становились владельцами гигантских латифундий.

Например, Станислав Конецпольский вооружённой силой подчинил себе 170 городов и 740 сёл на Брацлавщине, но это не удовлетворило его и он продолжил захваты земель уже на левом берегу Днепра.

Подобным образом вели себя и другие магнаты, а с них брала пример средняя и мелкая польская шляхта. От присвоения украинских земель не осталась в стороне и католическая церковь.

Феодалные захваты южнорусских земель выливались в порабощение местных крестьян. Нигде крепостное право не принимало столь

бесчеловечных форм, как на Украине. Польские феодалы проявляли крайнее высокомерие к местным хлеборобам, презрительно называя их быдлом. Шляхта присваивала себе право распоряжаться крестьянской жизнью и имуществом.

За малейший намёк на несогласие крестьяне подвергались грабежу, избиениям, пыткам. Непокорных в назидание другим польские помещики наказывали отрезанием носов и ушей, вешали, сажали на кол. Крестьянские бунты топились в крови, при этом карались не только осмелившиеся бунтовать, но и их жёны и дети.

Повинности, накладываемые паннами на украинских крестьян, непрерывно росли.

К середине XVII в. размер барщины достигал шести дней в неделю. Сельчане обязывались поставлять на помещичьи дворы разнообразные продукты. Отдавая панам всё, они находились в постоянной нужде и бедности. В отчаянное положение попадали жители сёл, сдаваемых владельцами в аренду. Стремясь извлечь максимальный доход, арендаторы хищнически эксплуатировали крепостных, нередко заковывая их в кандалы во время барщинных работ, которые могли продолжаться неделями.

Бесправными становились не только сельчане, но и городские жители. В Киевском и Брацлавском воеводствах четыре пятых всех городов и местечек были частновладельческими. Горожане выплачивали самые различные подати. Произвол усугубляла шляхетская анархия из-за конфликтов между группировками

феодалов, грабивших имения своих противников. Королевская власть не могла защитить простых людей ни от панов, ни от их разбойничавших соперников.

Некоего шляхтича Лаца королевский суд за грабежи, насилия и убийства более 250 раз приговаривал к изгнанию или лишению чести, но тот продолжал бесчинствовать. Быть безнаказанным ему позволяло покровительство одного из магнатов, подчёркивавшего свою независимость от королевских указов.

В городах, не являвшихся собственностью панов, жизнь украинцев была ненамного привлекательнее, чем в частнособственнических местечках.

Например, во Львове русским был закрыт доступ в ремесленные и купеческие корпорации, в органы суда и самоуправления, им было запрещено участвовать в оптовой торговле, строить дома в центре города.

Польская администрация отказывалась признавать право русских людей на свой язык. Сейм Речи Посполитой запретил делопроизводство на русском языке.

Православные становились людьми низшего сорта. На все значимые административные посты допускались только католики.

Такая политика не могла не породить сопротивления. Украину охватывали восстания, вспыхивавшие одно за другим.

В 1591–1593 гг. украинские крестьяне и казаки под главенством Кристофа Косинского захватили несколько городов в Малороссии и осадили Киев. В 1594–1596 гг. восстание, поднятое казацким атаманом Северином Наливайко, распространилось от Запорожской Сечи до Могилёва и от российской границы до Луцка.

«И приговорили от христианской веры не отступить»

Верхи Речи Посполитой ставили своей целью окатоличить жителей Южной Руси, проводя курс на

подчинение местной православной церкви папе римскому, и папская курия не осталась в стороне от этого

курса. Сочетая прямое давление с закулисными интригами, она настойчиво распространяла своё влияние на Руси. Иезуиты представили в Риме план поэтапной католизации восточных славян, а когда он был одобрен, сразу же взялись за его реализацию.

Сначала ставка делалась на обращение в латинство южнорусских князей и бояр. Их обольщали посулами различных привилегий, и многие из них не устояли перед соблазном.

По представлениям местного населения, те, кто переходил в католицизм, становились поляками: «Если ты католик, значит – поляк; если православный, значит – русский»⁸.

Православный митрополит Исайя Копинский сетовал: «Оскудел род иных благородных вельмож, от восточного православия на Запад уклонившихся... при благочестии и православной вере остались лишь худые и неславные»⁹.

Иезуиты повсеместно создавали школы и коллегии, где обучение было пропитано антиправославным духом. Чтобы сделать иезуитские коллегии привлекательными для молодёжи, в них помимо богословия преподавались светские науки, иностранные языки, музыка, танцы. Пребывание там молодых людей из православных семей чаще всего заканчивалось их отказом от традиций предков и переходом в католицизм.

Организацию католических коллегий на территории Южной Руси курировал высокопоставленный иезуит Пётр Скарга, фанатично отстаивавший идею великой Речи Посполитой, в которой не будет ни разных вер, ни разных языков.

В своём сочинении «О единстве церкви Божьей» Скарга приравнивал православие к «невежеству и варварству» и выступил ярким противником использования славянского языка в богослужении и просвещении: «Человек, го-

ворящий одним только славянским языком, никогда не может стать учёным»¹⁰.

Этот фанатик призвал польские власти «вольно пользоваться своим могуществом» и приложить усилия к тому, чтобы «еретиков каждый бы день убывало»¹⁰.

Иезуиты везде, где только можно устраивали публичные диспуты для дискредитации православия.

Они тщательно готовились к ним, оттачивая ораторские приёмы. Защитники православной веры не стремились изощряться в риторике и, несмотря на то что правота была на их стороне, внешне зачастую выглядели не слишком убедительно.

Деятельность иезуитов проходила под знаком «церковной унии». Они её трактовали как «соединение церквей», хотя в своём кругу православие называли «схизмой». Стремясь подчинить русичей латинству, они заботились о собственном статусе, о своём влиянии на все страны и народы, о новых источниках доходов. Ради доходов в будущем, они не боялись идти на расходы в настоящем.

Иезуитам при активной поддержке польских властей удалось «договориться» с группой южнорусских православных иерархов о подписании церковной унии. Во главе отступников стоял киевский митрополит Михаил Рагоза.

Понимая, что сделка с горсткой священнослужителей ещё не означает присоединения к римской церкви всех православных Южной Руси, иезуиты наставляли клеветников, как им следует вести себя на первых порах: «Вам нужно, как только возможно, беречься, чтобы не подать ни малейшего повода догадаться о ваших намерениях и целях. Так как от мирян можно ждать открытого вооруженного восстания, то не совету-

ем прямо идти против них. ...Слово "уния" должно распространяться в народе, чтобы заранее подготовить его к тому»¹¹.

Отступники старательно скрывали свою подрывную деятельность, опасаясь негативной реакции и мирян, и вселенского патриарха Иеремии, державшего южнорусских епископов под контролем. Его смерть в 1594 г. развязала руки изменникам: в следующем году они подписали в Риме акт о присоединении к римско-католической церкви. Три преемника Иеремии, из-за болезней сменявших друг друга в течение одного года, не смогли противостоять измене епископов, пошедших за Рагозой. Этого иезуитам и вероотступникам хватило, чтобы подготовить униатский съезд, состоявшийся в Бресте (октябрь 1596 г.). На нём было объявлено о «соединении церквей». Папа римский на радостях приказал выбить памятную медаль *Ruthenis receptis* («На присоединение русских»).

Однако в Бресте собрались также и противники унии во главе с патриаршим экзархом Никифором и епископами Киевской митрополии. Антиуниатский собор предал изменников анафеме, а массы православных открыто выражали своё возмущение нечистоплотными манёврами униатов. В униатах православные видели предателей, а те отвечали грубым высокомерием.

Автор «Летописи самовидца» писал: «А горчайшие насмешки и утеснения терпел народ русский от тех, которые из русской веры приняли римскую веру»⁷.

В дальнейшем неприятие униатства со стороны народного большинства только усиливалось.

Вскоре инициаторам унии стало ясно: их планы проваливаются, и тогда они стали применять грубое насилие. Православное богослужение повсеместно запрещалось. У православной церкви отнимались храмы и монастыри. На этом фоне резко ужесточился социальный гнёт: возрастало число случаев, когда паны или арендаторы пытались, калечили, убивали пахарей, отбирали у них землю. Значительно ухудшилось положение украинских купцов и ремесленников, задавленных бесчисленными пошлинами.

Народ должен был либо смириться перед агрессией католиков, либо начать борьбу за свои права. Он отчётливо видел в униатстве инструмент для укрепления их польского господства на Украине. Польско-католический гнёт усиливал тягу украинцев к объединению с единокровной и единой верной Россией. На это, среди прочего, немалое влияние оказало учреждение патриаршества в Москве в 1589 г. Россия служила украинцам своеобразным тылом, помогавшим сопротивляться унии. Они «телом» были в Речи Посполитой, а «душой» – в России. Многие из них, устав от польских притеснений, уехали на восток. Миграция из Южной Руси в Московию не прекращалась в XV и XVI вв., а с 30-х годов XVII в. приобрела широкий размах.

Много украинцев оседало на землях российского пограничья, названных Слободской Украиной, где они участвовали в строительстве оборонительной линии, защищавшей Россию от агрессии из Крыма. Немалое число украинцев селилось и на Дону.

После объявления унии по всей Юго-Западной Руси прокатилась волна антиуниатских восстаний,

охвативших Киев, Львов, Полтаву, Луцк, Минск, Полоцк, Могилёв, Оршу и другие города.

Папа римский требовал от польского короля крутой расправы над православными: «Пусть проклят будет тот, кто удержит меч свой от крови! Пусть ересь чувствует, что нет ей пощады!»⁸

В авангарде борьбы встало запорожское казачество, не признавшее унии и не желавшее подчиняться комиссарам польского короля. Построив в низовьях Днепра укрепленный стан – Запорожскую Сечь, они стали вооружаться для защиты православия от унии и противодействия произволу со стороны магнатов и шляхты. Все слои населения, страдавшие от панско-католического ига, смотрели на Сечь с надеждой. Сюда шли крестьяне и жители городов.

Н.В.Гоголь писал: «Всякий имел полную волю приставать к этому обществу, но он должен был непременно принять православную веру»¹².

Казачьи восстания против поляков следовали одно за другим.

В 1625 г. восставших повел за собой Марк Жмайло, в 1630 г. борьбу с феодалами-католиками возглавил гетман Тарас Федорович.

Вступая в эту борьбу, казаки рассчитывали на помощь России. Когда в 1632 г. между Россией и Речью Посполитой вспыхнула война, они собрали раду в Корсуни и решили обратиться к царю Михаилу Фёдоровичу с просьбой принять их в российское подданство.

Путивльские воеводы, к которым явились посланники Корсунской рады, докладывали в Разрядный приказ: «Собрался черкас в Корсуни 2000 человек от Белье Церкви, с Чегирина, ис Корсуни, ис Переясловля, из Лубен, ис Черкас, из Жолнина, ис Киева и изо всех городов. И приговорили в раде, что им от христианской веры не отступать. Будут на них ляхи наступать, а им бить челом государю всея Руси

Михаилу Фёдоровичу, чтоб государь велел принять их под свою государскую руку, а они, черкасы, учнут за свою веру стоять по Днепр»¹³.

В ответ на обращение запорожцев московское правительство стало снабжать их оружием и боеприпасами.

В 1635 г. в борьбу включился отчаянно храбрый гетман Иван Сулима. Его отряды освободили от польских войск крепость Кодак. Выданный затем изменниками полякам, Сулима был доставлен в Варшаву для показательной казни. На глазах многочисленной толпы его обезглавили, а тело четвертовали.

Много страха на панов нагнало выступление гетмана Павлюка. В октябре 1637 г. он обратился к населению Украины с призывом подняться против «неприятелей народа русского христианского и древней греческой веры»¹⁴. Павлюк намеревался объединиться с донскими казаками и перейти в российское подданство, но не успел этого сделать – магнаты подавили восстание с помощью террора: многие сотни казаков и крестьян были посажены на колья, а сам Павлюк, подобно Сулиме, был казнён в Варшаве.

В 1638 г. крупное восстание запорожцев возглавил гетман Степан Остриан. Он подписал универсал, в котором извещал, что идет «с войском на Украину для освобождения православного народа от ярма порабощения и мучительства тиранского ляховского, для отмщения причинённых обид, разорений и ругательств, нанесенных всему сообществу рода русского, по обеим сторонам Днепра обитающего»¹⁵.

Казаки нанесли польским войскам несколько поражений, но армия во главе с Николаем Потоцким всё-таки разбила казачьи отряды. Остриан с частью запорожцев ушёл в пределы Московского царства. Теми, кто остался, руководил помощник Острианина полковник Дмитрий Гуня, два месяца сдерживавший атаки польского войска. Но силы были не равны, и Гуне с товарищами также пришлось уйти в Россию.

Атмосфера восстания под руководством Острианина и Гуни воссоздана Гоголем в главе XII «Тараса Бульбы»: «Нет, поднялась вся нация, ибо переполнилось терпение народа, – поднялась отмстить за посмеянье прав своих, за позорное своих унижение, за оскорбление веры предков и святого обычая, за посрамление церквей, за бесчинства чужеземных панов, за угнетенье, за унию, за позорное владычество жидовства на хри-

стианской земле, за всё, что копило и сугубило с давних времен суровую ненависть козаков...

Известно, какова в русской земле война, поднятая за веру: нет силы сильнее веры. Непреоборима и грозна она, как нерукотворная скала среди бурного, весно-изменчивого моря»¹⁶.

Гоголь был убежден, что помыслы казаков, воевавших против унии, были высоки и благородны.

«За милость неизреченную низко челом бьём...»

В середине XVII в. борьба украинцев против Речи Посполитой вылилась в освободительную войну, которая охватила всю Украину. В авангарде войны стояли, как и прежде, запорожские казаки. Под руководством гетмана Хмельницкого они дважды разбили поляков – в битве у Жёлтых Вод и под Корсунью, в результате чего часть Украины была освобождена. Повсюду стали возникать повстанческие отряды, крестьяне занимали усадьбы магнатов, добывая остатки их войск. Не остались в стороне от общего движения горожане, мелкое дворянство, православные священники, претерпевшие множество унижений от униатов и католической шляхты.

Это движение по-прежнему выражало стремление украинцев к соединению с остальной Русью.

Богдан Хмельницкий в июне 1648 г. обратился с письмом к царю Алексею Михайловичу, где рассказал о победах над «безбожными неприятелями» и добавил: «Отраднo нам уведомить твою царскую милость, что мы защищаем веру нашу старожитную греческую, за которую, как и за вольности свои, с давних времен и до сих пор кровь проливаем от коблей и покою не имеем».

От имени запорожцев гетман просил царя принять их под свою власть: «Хотели бы мы себе самодержца государя в своей земле, яко ваша царская вельможность православный христианский царь»¹³.

Настроения украинцев нашли сочувствие в Москве, но там ещё не решались вступать в войну с Польшей: требовалось время, чтобы собрать ресурсы, нужные для боевых действий. При этом запорожцам была оказана помощь оружием, деньгами, продовольствием.

В сентябре 1648 г. казачье войско встретилось с польской армией под Пилявцами. Продолжавшаяся несколько дней битва закончилась победой казаков. Преследуя отступающего противника, они дошли до Львова. Поляки запросили мира. Хмельницкий, видя, что силы его армии истощились, согласился вступить в мирные переговоры.

В декабре 1648 г. он прибыл в Киев, где его торжественно встретило местное население.

В январе 1649 г. гетман направил в Москву посольство, убеждавшее Алексея Михайловича присоединить Украину. Царь ещё не отваживался на этот шаг, но в дополнение к помощи, уже оказываемой Сечи, разрешил донским казакам участвовать в войне против польских войск, а

московские дипломаты теперь на переговорах с Польшей и Крымским ханством начали твёрдо отстаивать интересы Украины.

Между тем польские верхи попытались склонить Хмельницкого на свою сторону, но гетман твёрдо защищал идею русского православно-го единства. Война возобновилась. Казачье войско победило поляков у Зборова, опять вынудив их пойти на переговоры. Зборовский договор, заключённый в августе 1649 г., ограничил власть Польши в нескольких украинских воеводствах, повысил права местных дворян, казацких старшин, горожан. Со стороны поляков эти уступки носили временный характер: король и магнаты вели подготовку к новому наступлению на Украину.

В июне 1651 г. польская армия двинулась против повстанцев. Возле Берестечка разыгралась масштабная битва. Хмельницкий привлёк на свою сторону крымского хана, но в решающий момент битвы тот приказал своим отрядам покинуть поле боя. Украинское войско потерпело поражение, и гетман был вынужден подписать с поляками крайне невыгодный для украинцев Белоцерковский договор, перечёркивавший многие положения Зборовского мира. Однако Польше этого было мало. Чтобы вернуть господство над Украиной, они были готовы утопить её в крови, не считая затрат на карательные акции. Сейм постановил создать 50-тысячную наёмную армию, и осенью 1653 г. она была брошена в наступление против повстанцев.

За шесть лет непрерывной борьбы многие области Украины пришли

в запустение. Спасти от полной катастрофы украинцы могли лишь в союзе с Россией. В апреле 1653 г. Хмельницкий отправил в Москву новое посольство. Оно просило московское правительство скорее оказать прямую военную помощь украинцам, говоря, что их силы уже на исходе, и в очередной раз убеждало в необходимости принять их в свое подданство.

Теперь московское правительство известило послов о готовности вступить в войну с Польшей. Но понимая, что война потребует огромных затрат, царь и его советники не стали брать на себя ответственность «без воли всей земли». Решение должен был принять Земский собор.

В октябре 1653 г. делегаты от всех городов и сословий приговорили: «У царского величества запорожские черкасы милости просят со многим слёзным челобитьем, чтоб он, великий государь, православные христианские веры искоренить и святых Божиих церковей разорить гонителям их и клятвопреступникам не дал и, умилосердившись, велел гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское принять под свою государеву высокую руку»¹⁷.

Принимая волю Земского собора, царь Алексей Михайлович 23 октября 1653 г. в Успенском соборе Кремля объявил о вступлении России в войну против Польши.

От имени царя и Земского собора на Украину выехали послы во главе с боярином Василием Бутурлиным. В Переяславле, где находилась гетманская ставка, Бутурлин, выполняя царский наказ, вручил Богдану Хмельницкому знаки гетманской власти и заверил, что права украинцев, завоёванные в тяжкой борьбе, будут сохранены.

8 января 1654 г. в Переяславле была созвана генеральная Рада, представлявшая все области Украины. Богдан Хмельницкий, выступая перед Радой, сказал: «Единое есть мы тело церкви с православием Великой России»¹⁸.

Присоединение Украины к России отразилось в особом символическом ритуале: все присутствующие на Раде после троекратно заданного вопроса троекратно же отвечали: «Волим под царя восточного, православного... Боже утверди, Боже укрепи, чтоб есми во веки веков вси едины были!»¹⁹ Затем все казачьи полки присягнули на верность российскому царю.

В тот же день Хмельницкий отправил письмо Алексею Михайловичу: «Что Ваше царское величество под крепкую и высокую руку свою нас, верных слуг, принять изволил, мы, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и всё Войско, за милость неизречённую Вашему царскому величеству до лица земли низко челом бьём»¹⁹.

После Переяславской рады, по свидетельству автора «Летописи самовидца», казаки разослали гонцов по всей Украине, чтобы «со всим посполством присягу виконали на вичное подданство его царскому величеству, що по усей Украины увесь народ з охотою учинил, ...и немалая радость меж народа стала»⁷.

Начавшаяся в 1654 г. война с Польшей поначалу была успешной для России: русские войска заняли Белоруссию и Литву. Затем в силу ряда неблагоприятных факторов – вмешательства Швеции, моровой эпидемии в Московии, серии измен казачьей верхушки – ситуация изменилась. Истощив силы тяжёлой вой-

ной, Россия и Польша в 1667 г. заключили Андрусовское перемирие, по которому к России отошли Смоленск, Киев, Запорожье, Левобережье Украины.

Украина в составе Российского государства получила автономию. В марте 1654 г. украинским послам в Москве была вручена царская жалованная грамота, зафиксировавшая сохранение прав и вольностей Войска Запорожского в виде выборности гетмана, законодательной власти Рады, местного самоуправления, самостоятельных судов. Московские воеводы не имели полномочий собирать налоги на Украине, налоговый сбор был отдан гетманским структурам. В реальности на протяжении второй половины XVII в. налоги с Украины в российскую казну не поступали вовсе. Наоборот, царское правительство оказывало новым подданным регулярную денежную помощь. Подобных льгот в составе Речи Посполитой Украина никогда не имела и иметь не могла.

Вхождение украинцев в состав Российского государства многократно повысило безопасность и стабильность их жизни. Во второй половине XVII в. на Левобережье массово переселялись крестьяне и горожане с правого берега Днепра, с Волыни и Галиции. Левобережье и Слобожанщина быстро превратились в густозаселённый край, где активно развивались отрасли хозяйства, налаживалась культурная жизнь. Впервые за долгое время украинцы почувствовали себя свободными людьми, обладающими полным правом на благополучное существование и самостоятельное историческое творчество.

Из всего вышесказанного следует, что предпринимаемые ныне попытки оспорить позитивное значение и гуманный смысл воссоединения Украины с Россией в XVII в., а тем более интерпретировать это событие как «трагедию Украины», направлены на грубое искажение украинской истории.

Искажают прошлое украинского народа те, кто отрёкся от его вековых традиций и чаяний, кто сознательно или по заблуждению выступает идейным наследником средневековых униатских крестоносцев, нёсших Украине неисчислимыя беды и страдания.

Примечания

- ¹ *Сергіійчук В.И.* Переяславська рада – трагедія України I програш Європи. Київ, 2003. С. 2.
- ² *Історія України: нове бачення: У 2 т. / під ред. В.А. Смолія.* Київ, 1995. Т. 1. С. 177.
- ³ *Воропянский А.В.* История Украины. Харьков, 2005. С. 123–125.
- ⁴ *Дмитрук К.Е.* Униатские крестоносцы: вчера и сегодня. М., 1988. С. 220.
- ⁵ *Бузина О.А.* Тайная история Украины-Руси. Киев, 2008. С. 159.
- ⁶ *Багацький В.В., Кормич Л.И.* Історія України. Київ, 2010. С. 164–167.
- ⁷ *Летопись самовидца / под ред. А.Д. Скабы.* Киев, 1971. С. 45, 51, 67.
- ⁸ *Чигринов П.Г.* Очерки истории Беларуси. Минск, 2000. С. 181–183.
- ⁹ *Ефименко А.Я.* История украинского народа. СПб., 1906. С. 177.
- ¹⁰ *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. В 29 томах. М., 1959. Т. 10. С. 8–9.
- ¹¹ *Лилов А.* О зловерных действиях иезуитов в отношении к православной церкви в России в конце XVI и начале XVII века. Казань, 1856. С. 161–162.
- ¹² *Гоголь Н.В.* Нужно любить Россию. М., 2008. С. 42.
- ¹³ Под стягом России. Сб. архивных документов / сост. А.А. Сазонов, Г.Н. Герасимова, О.А. Плешкова, С.Н. Кистерев. М., 1992. С. 32–33.
- ¹⁴ *Славянская энциклопедия, XVII век. В 2 томах. / автор-сост. В.В. Богуславский.* М.: Олма-Пресс, 2001. Т. 2. С. 102.
- ¹⁵ *Летопись событий в Юго-Западной России в XVII в. В 4 томах. / сост. С. Величко.* Киев, 1864. Т. 3. С. 140.
- ¹⁶ *Гоголь Н.В.* Тарас Бульба. Сб. соч. В 6 томах. М.: Художественная литература, 1949. Т. 2. С. 140, 141.
- ¹⁷ *Российское законодательство X–XX вв. В 9 томах. / отв. ред. А.Г. Маньков.* М., 1985. Т. 3. С. 452.
- ¹⁸ *Русская Православная церковь. 988–1988. Очерки истории I–XIX вв.* М., 1988. С. 111.
- ¹⁹ *Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. В 14 томах. СПб., 1878. Т. 10. С. 46, 219.*